

Скрытая причина массовых волнений

Подорожание продуктов питания является скрытой причиной массовых беспорядков. К такому выводу пришли математики из Кембриджского института комплексных систем.

Ученые считают, что если не изменить тенденцию к подорожанию продуктов питания во всем мире, то к августу 2013 года планета ввергнется в пучину массовых беспорядков.

Марко Лаги, работавший над этой проблемой со своими коллегами, уверен, что нашел тот камень преткновения, который и становится причиной социального неповиновения. Этим коварным «камешком» оказалась цена на продукты питания.

Рассмотрев информацию о ценах на пищевые продукты, предоставленную ООН, ученые создали график. На него наложили данные о случаях гражданского неповиновения, полученные со всего мира. В результате обнаружилась тесная связь между подорожанием еды и массовыми беспорядками.

Стало очевидно, что, как только подорожание продуктов питания преодолевает критическую отметку, социальная напряженность в мире увеличивается. Впрочем, не нужно быть «семи пядей во лбу», чтобы понять: стабильность заканчивается там, где начинается нехватка еды.

Проведенный анализ выявил еще один любопытный факт. По словам Марка Лаги, не сами завышенные цены на пищевые продукты вызывают волны народных выступлений. Цифры на ценниках лишь становятся благодатной почвой для их возникновения и развития. А причиной может послужить все что угодно.

13 декабря прошлого года учёные сообщили правительству США о том, что глобальные цены на продукты питания скоро превысят критическую отметку. А через четыре дня в Тунисе Мохаммед Бузизи совершил акт самосожжения, вызвав несогласие с действиями властей. Это повлекло за собой волну социальных протестов, которые будоражат Ближний Восток и по сей день.

Вывод напрашивается сам: если подорожание пищи приводит к народному недоверию и массовым беспорядкам, то снижение цен должно привести мир к стабильности.

Но как добиться снижения цен? Марк Лаги считает, что повышение индекса цен на пищевые продукты обуславливается двумя факторами. Первый – это спекуляции на фондовых биржах в области цен на продукты питания. Данная проблема особенно обострилась за последние несколько лет. Причиной послужило ограничение в торговле для продавцов и покупателей, а также снижение государственного контроля на рынке ценных бумаг. Вторым фактором стало использование зерна в производстве

Стабильность заканчивается там, где начинается нехватка еды

этанола. Изменить ситуацию может Запад, в частности, США.

По состоянию на сегодняшний день, индекс цен на продукты питания все еще слишком высок. Но долговременная тенденция всё же стремится к снижению цен и их выходу из критических пределов.

Надежда КАЛИНИНА

Опрос по всему миру «Что вы чувствовали, услышав о теракте 11 сентября?»

Шок, грусть, неверие и разговоры о войне были основными настроениями после событий 11 сентября 2001 года.

Болгария, Михаил Марковский, 35 лет, менеджер

Это была вторая половина дня, когда об авиакатастрофах коротко передали в болгарских новостях. Информации о том, что именно произошло, было очень мало, а веб-сайты мировых агентств были недоступны из-за высокой посещаемости. Ходили разные разговоры о том, что началась война против США. И, наконец, стало известно, что это был теракт. Я вспоминаю растерянность людей и страх перед войной. Никто не хотел говорить об этом открыто.

Бразилия, Бруно Сантос, 24 года, студентка

Я вспоминаю 11 сентября не так, как большинство людей, потому что это день моего рождения. Сначала был шок от увиденного, было грустно за пострадавших людей, и я испытала недоводение из-за полного пренебрежения человеческой жизнью со стороны террористов. Кроме того, потом мои друзья постоянно злышали, мол, не повезло родиться в такой день. Но я считаю, что те, кто видел этот ужасный момент на расстоянии и не потерял родственников или друзей в этой трагедии, не могут себе представить, каким ужасным, в действительности, был этот день, и не могут пережить чувства пострадавших людей.

Сирия, Сом, 40 лет, фитнес-тренер

Я подумала: «Что это? Разве это случайность?» Потом, спустя один-два часа, они сказали, что это теракт. Я не поверила сначала! Потом я подумала, может быть, это связано с политикой, скорее всего, с исламизмом, потому что в то время в этой сфере были большие проблемы.

ОАЭ, Ивона, 31 год, бортпроводница

Это было невероятно. Трудно было поверить в то, что мы видели, потому что две башни стояли, казалось, на века. И раз – самолет врезался в здание! Поэтому первые мысли были о людях, которые были там, потому что, скорее всего, они не ожидали этого. И потом уже: почему и кто это сделал?

США, Лиз Виджил, 59 лет, продавщица

Я жила тогда на 22-й улице в Нью-Йорке. Я подумала: «Какой-то слишком громкий и слишком низкий звук», когда услышала звук подлетающего самолёта. И ещё: «Будет ли удар?» Я работала стюардессой в то время. Это была моя первая реакция.

Швеция, Мария фон Мальмборг, 30 лет, социальный работник

Я в то время была в школе, и, хотя наша страна очень далеко, я помню, что мы прервали все уроки и только говорили, и обсуждали случившееся. Вместо уроков актёрского мастерства мы смотрели новости и не занимались, думая о том, что, возможно, началась очередная мировая война.

Новая Зеландия, Карен Похату, 50 лет, финансовый работник

Я была на работе. Все собрались у телевизора и смотрели все новости об этом событии. Это было так грустно, так грустно... Да... Люди, убегающие от зданий, люди на улицах, и всё такое... Самолеты врезались в здания...